

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИЙ: КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКИЙ АСПЕКТ\***

*Аннотация.* В статье рассматривается феномен взаимодействия в эволюции культуры от несущественных взаимодействий в архаике, первой попытки религиозного компаративизма в Античности, напряженного диалога при переходе к Средним векам, религиозной нетерпимости Средневековья и открытой борьбы с Реформацией Ренессанса, приведшей к упадку католичества, кризису папства в Новое время и к обновлению христианства в конце XIX века, его готовности к диалогу с другими религиями настоящего времени. На основании изученного материала сформулирован вывод о ключевой роли религиозных взаимодействий в эволюции культуры и религии.

*Ключевые слова:* эволюция культуры, взаимодействие, диалог, религия, христианство.

E. Filimonova

**INTERACTION OF RELIGIONS: CULTURAL-CREATIVE ASPECT**

*Abstract.* The article is devoted to the phenomenon of the interaction in evolution of the culture from insignificant interaction in Primitive culture, the first attempt of religious comparativism in Antiquity, intense dialogue at transition to the Middle Ages, religious intolerance of the Middle Ages and open struggle against Reformation of the Renaissance, which has led to decline of Catholicism, to papacy crisis at New Times and to renovation of Christianity in the end of the XIX-th century, its readiness for dialogue with other religions at the present time. As a result author comes to the conclusion about key role of religious interactions in evolution of the culture and religion.

*Key words:* evolution of the culture, interaction, dialog, religion, Christianity.

Взаимодействие культур, в ходе которого происходит изменение элементов культуры, проходящих процесс адаптации другой культурой, и наполнение культурных ценностей новым содержанием под влиянием осваивающей их культуры [15, 47], оказывает влияние на эволюцию обеих культур. И если под культурой понимать идеалообразующую сторону человеческой жизни, обусловленную соответствующей религией и произрастающей из базовых сакральных идеалов этой религии [13, 620-621], то для определения особенностей развития европейской культуры, необходимо наметить основные направления взаимодействия религий в эволюции культуры.

В литературе эволюция религии изучается в двух аспектах: во-первых, как объединение представлений, идей, верований и обрядов, различающихся по степени своего развития, но являющихся по существу однопорядковыми (соединение анимистических, полидемонических и политеистических верований или монотеистических и политеистических элементов в единую систему). Во-вторых – как специфическую взаимосвязь религии с рациональными элементами, принципиально отличающимися от нее по своему генезису и гносеологической природе [9, 23-24]. Следовательно, актуальным является рас-

---

\* © Филимонова Е.А.

смотрение основных направлений взаимодействия религий в эволюции европейской культуры.

Исходя из данных археологии и этнографии, можно говорить о взаимодействии культур на этапе *Архаики*, при котором заимствование и обмен не приводили к существенным преобразованиям культур [1, 25]. Во-первых, перед древними обществами в качестве первоочередных вставали витальные задачи выживания индивида и рода в непосредственном взаимодействии с природной средой, что нашло отражение в системе ценностей [11]. Во-вторых, эти племена объединены определенным набором схожих элементов культа (например, охотничья магия, культ плодородия, тотемизм, анимизм, фетишизм), сходство которых на столь большом пространстве, однако, остается открытым. Даже в палеолитической живописи «образный смысл изображений, кажется, не изменяется с тридцатого до девятого тысячелетия до Р.Х. и остается одним и тем же от Астурии до Дона» [8, 75], что, по мысли Леруа-Гурана, связано с существованием единой системы идей, отражающих «религию пещер», при которой на стадии нерerefлексивного традиционализма диалог оказывается невозможным. Иллюстрацией данного положения (с некоторыми оговорками) является тысячелетнее существование современных «примитивных» племен рядом с цивилизациями, когда использование предметов материальной культуры не сопровождается заимствованием традиций (например, письменности).

Иной уровень развития, определенный достижениями эпохи мезолита, положившими конец культурной общности палеолитических племен [14, 42], и начинающееся изменение в отношении к своему прошлому, выразившееся в нарастании момента осознанности несоответствия мифов и действительности [16, 46], приводят к качественно новому типу взаимодействия между культурами на этапе *Античности*, которое охватывает более широкую сферу и вызывает изменения в материальной и духовной культуре и резкую трансформацию, выступая, таким образом, важным фактором прогресса [1, 25]. Теперь имеет место преемственность и подражание римских мастеров греческим образцам.

После завоеваний Александра, когда греки стали творчески усваивать восточные религии, начались первые попытки религиозного компаративизма [14, 11-12]. Если и до походов Александра Греция вступала во взаимодействия с другими культурами через торговлю, захваты территорий и т.п., то теперь «волей одного человека, воина и царя, был произведен широкомасштабный эксперимент по столкновению культур» [10, 81]. Особенностью данных взаимодействий является, во-первых, то, что греческая культура завоевателей не была абсолютно доминирующей, «взаимодействию двух укладов жизни: эллинскому и восточному помогало то, что они были комплиментарны ... друг другу» [10, 82]; а во-вторых – высокий уровень культуры и оформившаяся цивилизация покоренных стран, что позволило греческой культуре впервые вступить в диалог, результатом которого для эллинистической культуры становится изменение ее характера: из национальной и местной она развивается в космополитическую, универсальную и сверхнациональную. Однако дальнейшее развитие античной культуры (уже на этапе Римской империи) характеризуется окрашенностью тех же культурных процессов противостоянием «терпимого государства и нетерпимой религии» [10, 83-84], которое осуществляется на разных уровнях и с разными целями, что делает диалог между ними сложным.

Если до I в н.э. взаимодействие различных религий (западных и восточных), сопровождалось взаимным обогащением, когда «преследования религи-

озного характера неизвестны» были [10, 82], то с возникновением христианства характер взаимодействия существенно меняется, что оказывает колоссальное влияние и на античную религию, и на само христианство, взаимодействие между которыми будет во многом определять развитие античной культуры в последние века.

Необходимо учитывать условия, в которых формируется христианство: империя терпит кризис, меняется традиционная сложившаяся система социальных отношений, нарастает недовольство и неуверенность, в результате чего начинает переживать кризис и античная религия. Также важно отметить изначально диалогичный характер самого христианства, которое усвоило предшествующее религиозно-культурное наследие: идейные концепции иудаизма, митраизма, древних восточных религий, философские воззрения [12, 127]. Эти обстоятельства, а также то, что многие христианские идеи и обряды были задолго известны в Риме, способствовали быстрому распространению христианства, представляющего собой изначально достаточно разрозненные религиозные образования.

Если не останавливаться на особенностях греческих полисов и правлении отдельных римских императоров с их религиозными предпочтениями, то взаимодействие религий в Античности имеет следующие основные тенденции. До 320-х гг. до н.э. был период достаточно спокойного развития без явных следов активного взаимодействия, оказывающего существенное влияние на культуру. С походов Александра начинается диалог с восточными религиями, характеризующийся взаимодополнением и взаимопроникновением элементов друг в друга, одновременно с этим начинается процесс вхождения в античную религию элементов будущего христианства (как, например, обряды, связанные с почитанием бога Митры и т.п.), встречаемых достаточно благосклонно.

Но с середины 1 в. н.э. (с 64 г.) и до Миланского эдикта (313 г.) начинается открытое противостояние язычества и христианства в форме гонений, далее идет короткий период веротерпимости и готовности к диалогу (до 380-х гг.), который, однако, не был однородным и однозначным. И уже начиная с 380-х гг. имеет место обратный процесс, закрепивший сначала определенную форму христианства, а затем провозгласивший христианство единственной разрешенной религией.

Таким образом, эпоха Античности, начавшаяся с неравномерного развития племен, противоречия между мифом и действительностью, перехода к рефлексивному традиционализму, развивалась под сильным влиянием взаимодействия религий. Поворотные моменты эволюции античной культуры связаны с резким изменением характера взаимодействий религий. И еще более существенным моментом оказался сам переход от Античности к *Средневековью*, представлявшим собой «напряженный критический диалог» [10, 84], начавшийся с падения Рима и последовавшим за этим принятием варварами религии побежденных: христианство начинают принимать крупнейшие европейские народы еще в IV в., однако, спустя век оно теряет свои позиции. Однако затем последует вторая волна христианизации [7, 42].

Переходный период от Античности к Средним векам характеризует несколько различных форм взаимодействия христианства с язычеством, с еретиками и с иноверцами. Примечательно, что в отношении язычества христианство было достаточно мягко настроено и первое время сохраняло определенную дистанцию. Так, наряду с изданием указов, предписывающих закрытие всех

языческих храмов, назначающих наказания за жертвоприношения и т.п., императорам приходилось считаться с наличием очень большого числа язычников (особенно в Риме и особенно – среди аристократии). Поэтому большая часть подобных указов оставалась только на бумаге, сочетаясь на деле с противоположными постановлениями. В то же время «евреев и «еретиков» христианство с самого начала преследовало со всем «священным» гневом» [5, 159].

Укрепление христианской церкви и формулировка вероучения осуществлялись именно в борьбе с враждебными течениями [4]. Имело место очень своеобразное взаимодействие: с одной стороны, мы можем говорить, что это был своего рода диалог, когда обе позиции (и официальной церкви и новых еретических движений) были услышаны, но с другой стороны – целью этого взаимодействия было уничтожение Другого (как со стороны Церкви, так и со стороны целого ряда еретических течений). История борьбы с ересями знает немало примеров взаимодействий, которые оканчивались своеобразным компромиссом со стороны Церкви, однако, причины этих компромиссов следует искать в иной плоскости: либо Другой оказывался настолько сильным, что сражаться с ним было опасно для Церкви, либо этот Другой мог быть полезен в уничтожении иного Другого; в любом случае заключающийся между ними союз был временным, поскольку не устраивал обе стороны [5, 411], что иллюстрируется таким ярким явлением средневекового (и ренессансного) христианства, как, например, инквизиция.

Своеобразной формой взаимодействия католического Запада с мусульманским Востоком были Крестовые походы, которые трансформируясь, приобрели самодовлеющее значение, покинув пределы системы взаимоотношений Запада с Востоком, становятся относительно самостоятельным делом и используются папством в борьбе против собственных политических противников, в частности – против оппозиций существующим порядкам в виде ересей, а именно – антиеретические Крестовые походы XIII в. [6]. Заметим особо, что реальным результатом Крестовых походов в аспекте взаимодействия религий явилось, во-первых, уничтожение ересей и нежелание вступать с ними в диалог, а, во-вторых, углубление пропасти между христианами и мусульманами и евреями и еще более решительный разрыв с греко-православной церковью [6, 56-57].

Таким образом, среди множества проявлений духовной жизни Средневековья в рамках данного исследования особое значение имеют такие явления, как становление христианской идеологии и догматики, борьба с ересями и ее наиболее яркое проявление – инквизиция, распространение христианства в Европе, отношение с другими самостоятельными религиям и крестовые походы. Поскольку именно они позволяют проследить влияние феномена взаимодействия религий на эволюцию средневековой культуры: фактически, «вся история христианства была ... историей войны» [5, 14]. Это нашло отражение и в таком феномене *Ренессанса*, как Великие географические открытия, позволившие установить контроль Европы над остальными частями света. Важно отметить, что освоение новых земель осуществлялось не в форме диалога, поскольку, с одной стороны, на диалог не были ориентированы оба участника (ни завоевывающая Европа, ни захватываемые традиционалистские общества), с другой стороны – взаимодействующие культуры находились на разных этапах развития, что делало диалог между ними сложным и даже порой невозможным, результатом чего были, во-первых, насильственная христианизация ряда завоеванных племен, и, во-вторых, уничтожение целых цивилизаций,

подавление их культурной и религиозной самобытности, разрушение традиционных форм жизни.

XIV-XV вв. отмечены необходимостью диалога и при этом неготовностью к нему католической церкви, что проявилось в первых попытках ее преобразований (сожжение как еретика Яна Гуса в 1415 г., разгром движения Яна Жижки в 1434 г. и т.п.), приведших к Реформации XVI в. В отличие от противоборства различных течений в христианстве первых веков нашей эры, нужно подчеркнуть, что, во-первых, в XVI в. имеет место противостояние не молодых развивающихся религиозных общин, нуждающихся в доказательстве своих положений (а значит – равных между собой в этом отношении), а противостояние доминирующей уже на протяжении более тысячелетия Церкви и новобразований, которые господствующей Церковью воспринимаются как ереси (т.е. это разговор не на равных). А во-вторых, важно то, что именно в таких неравных условиях взаимодействие оказывается, напротив, результативным: единичные возмущения оказались массовыми и привели к возникновению целого ряда самостоятельных направлений, несмотря на нежелание доминирующей религии их признать.

В аспекте взаимодействия религий для католицизма конца XVI – первой половины XVII в. и далее существует один главный противник – протестантизм, укрепляющий свои позиции и находящий поддержку в лице светской власти. Характер этого взаимодействия можно обозначить как противоборство, выразившееся даже в религиозных войнах, фактически уравнивших протестантов с католиками. В итоге к середине XVII в. в Европе возникают три религиозные сферы: католический мир, протестантский мир и сфера сосуществования разных религий (в которой, тем не менее, главенствует принцип государственного абсолютизма и в которой конфессии не подчинялись папству, а заключали тесный союз с национальным государством, поэтому диалог на этих территориях не выстраивался) [2]. Кризис папства, формирование монархии, философские течения, направленные на критику некоторых церковных догматов или позиции Церкви, а также культ разума *эпохи Просвещения*, критикующий церковь как социальный институт, будут способствовать упадку христианства. При этом единственным папой этой эпохи, признавшим необходимость приспособления к духу времени, был Бенедикт XIV, вступивший с Просвещением в диалог и предпринимавший шаги к нормализации сосуществования с протестантизмом.

Послереволюционная ситуация позволила церкви снова занять лидирующие позиции на основной территории Европы при полном нежелании диалога с другими религиями (и даже запрещая их существование), при этом христианство столкнулось с новой духовной атмосферой, в которой протестантизм искал возможности учесть новые реалии, а католицизм следовал противоположным путем, что кардинально отдаляло эти конфессии [3]. Поэтому начало XX века было ознаменовано введением своего рода «духовной диктатуры», осуждающей модернизм.

Фактически, первый полноценный диалог католической церкви со светской культурой приходится только на понтификат Льва XIII, в результате история католицизма XX века в значительной степени представляет собой историю противоборства «между теми, кто стремился продолжить линию Тридентского и I Ватиканского соборов, и теми, кто хотел видеть церковь более открытой и предлагал дать более творческий ответ на вызов современного мира» [3]. Наряду

ду с этим в качестве основной тенденции развития религий XIX-XX вв. можно считать экуменическое движение, проявившееся в многочисленных конференциях, ассамблеях, союзах и организациях, ставящих перед собой задачу объединения христиан, и воплотившееся, прежде всего, во Втором Ватиканском соборе, последовавшими за ними шагами к сближению с другими христианскими религиями и созвучными с постмодернистскими тенденциями к сближению культур.

Современная постмодернистская ситуация характеризуется ускоренным темпом развития, когда скорость перемен обогнала скорость приспособления к ним людей, вынуждая человека постоянно искать новые ориентиры. Безусловно, «взаимообогащение культур активизирует культурную жизнь общества, ... порождает ... движущие силы духовного прогресса» [15, 40]. Однако в условиях глобализации и культурного плюрализма взаимодействие культур осуществляется настолько широко, что приводит к своеобразной дезориентации человека в пространстве культуры. В частности, крайне сложно говорить даже о единой системе ценностей, причем процесс взаимодействия охватывает и самые основы культур – а именно религии.

На основании рассмотренной эволюции культуры с позиции взаимодействия религий можно сделать следующие выводы. Во-первых, ключевую роль в эволюции культуры играют религиозные взаимодействия; во-вторых, переходные периоды развития культуры характеризуются усилением взаимодействия религий; в-третьих, взаимодействие религий оказывает влияние на эволюцию самих религий, приводя к их усложнению и наполнению новыми элементами.

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Взаимодействие древних культур и цивилизаций и ритмы культурогенеза: Материалы методол.семинара. – СПб., 1994.
2. Гергей Е. История папства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/text/441551.html>
3. Гонсалес. История христианства. Т.2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.skomar2006.narod.ru/biblioteka.html>
4. Григулевич И.Р. Инквизиция. – М., 1976. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klex.ru/books/religion/inkvizitciya.zip>
5. Дешнер К. Криминальная история христианства: В 4 кн. – М., 1996. Кн. 1. – 464 с.
6. Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. – М., 1980. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.domknig.net/book-1867.html>
7. Зеленков М.Ю. Мировые религии: история и современность. – М., 2003. – 252 с.
8. Зубов А.Б. История религий. Кн. 1: Доисторические и внеисторические религии. Курс лекций. – М.: Планета детей, 1997. – 344 с., ил.
9. Капустин Н.С. Особенности эволюции религий: на материалах древних верований и христианства. – М.: Мысль, 1984. – 222 с.
10. Круглова Н.В. Проблема смены исторических типов культур (Античность и Средневековье) // Введение в культурологию. – СПб., 2003. – С. 79-87.
11. Никольская О.С. Аффективная сфера человека: взгляд сквозь призму детского аутизма – М., 2000. – 364 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.autism.ru/read.asp?id=56&vol=0>
12. Основы религиоведения / Под ред. И. Н. Яблокова. – М.: Высш. шк., 1994. – 368 с.
13. Пивоваров Д.В. Философия религии. – М., 2006. – 640 с.
14. Пупар П. Религии мира. – М., 2003. – 144 с.
15. Современные славянские культуры: развитие, взаимодействие, международный контекст: Материалы Международн. конференции ЮНЕСКО. – Киев, 1982. – 440 с.
16. Тайлор Э. Б. Миф и обряд в первобытной культуре. — Смоленск, 2000. – 624 с.